

Мутантики

Дмитрий Емец

Мутантики

«Емец Д. А.»

1998

Емец Д. А.

Мутантики / Д. А. Емец — «Емец Д. А.», 1998 — (Мутантики)

Близи́лась Ночь Определе́ния Камня, когда луна отдает ему свою силу и магию. Завтра решится: будет камень служить добру или злу, и тогда определится баланс сил в пользу Хаоса или в пользу Света... Последние годы преимущество было на стороне Хаоса, поэтому злобные реакторные карлики процветали, а народам лобастиков и шерстюш приходилось туго. Но если завтра в полнолуние Магический Кристалл будет в добрых руках, то все изменится. Рыжая Карла, королева карликов, должна вернуть себе камень, похищенный у нее лобастиками и шерстюшами, иначе трон ее рухнет, а вместе с ним придет конец и могуществу карликов. Она не допустит, чтобы Магический Кристалл, украденный из музея ее бабкой-колдуньей в первые же часы Большого Взрыва, изменившего жизнь на планете, спустя много лет стал нести добро всем мутантикам...

© Емец Д. А., 1998

© Емец Д. А., 1998

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Емец

Мутантики

Глава 1

Завтрак на синей траве

В чаще посреди Странного леса растет старый дуб с красной корой и оранжевыми листьями, которые никогда не опадают. На одной из толстых ветвей дуба висит автомобильная шина на проволоке – качели Трюши. К верхушке дерева прибито несколько пустых консервных банок, из них доносится гулкое жужжание. Там живут синие пчелы. Это сторожевые пчелы, своих они не жалят, но зато чужим следует держаться от них подальше: их яд смертелен. Мед синих пчел несъедобен, но, если разбавить его водой, в этом растворе можно неплохо выстирать белье.

Возле старого дуба стоит кирпичный дом, прочный и уютный, с рамами, водосточной трубой и крышей, выкрашенными зеленой краской. В домике живут мутантики: Пупырь, Мумуня и их дочка Трюша.

Когда-то Пупырь и Мумуня жили на свалке радиоактивных отходов, но после рождения Трюши они переселились в Странный лес. Дело в том, что на свалке стало опасно из-за набегов красноглазых собак с вылезшей шерстью, которые раньше селились в фундаменте старой атомной станции, пока их не вытеснили оттуда реакторные карлики. Добычи в лесу не хватало, и красноглазые собаки нередко большими стаями нападали на мутантиков. Тогда-то Пупырь с Мумуней и переселились в Странный лес. Там их маленькая Трюша могла расти в полной безопасности под охраной сторожевых пчел.

Впрочем, все это было довольно давно. К моменту нашего рассказа Трюша уже подросла и стала очень симпатичной девушкой. Она была покрыта густой длинной шерсткой, которую Мумуня расчесывала ей каждое утро специальной щеточкой. Нос у Трюши был такой же, как и у ее родителей: большой, мягкий – он напоминал перезрелую грушу. Когда девушка сердилась или волновалась, нос у ее набухал, краснел и начинал светиться, как лампочка.

Трюша была влюблена в Бормоглотика, но Пупырь и Мумуня и слышать не хотели об их свадьбе, и поэтому влюбленным приходилось встречаться тайно.

Но прежде чем начать нашу в высшей степени правдивую и реалистическую историю, следует рассказать немного о мутантиках вообще. Кто они такие, откуда взялись, как выглядят и какими сверхспособностями обладают.

Мутантики бывают трех видов. Первый вид – реакторные карлики. Это дикие мутантики, обросшие красной шерстью, с острыми треугольными зубами, как у рыб-пираний, живут они в окрестностях бывшего реактора и в фундаменте взорвавшейся атомной станции. Эти реакторные карлики – самые злобные и тупые из всех мутантиков. Камнями, которые они швыряют с необычайной силой и меткостью, карлики убивают красноглазых собак, одноухих зайцев и даже ворон, посыпают жертвы химической солью и пожирают их.

Остальные мутантики очень боятся злобных собратьев и стараются избегать с ними встреч. Довольно часто реакторные карлики большими группами нападают на других мутантиков. Реакторные карлики обладают потрясающей способностью к регенерации. Любая рана, даже самая глубокая, на них затягивается в час-полтора. Кроме того, используя свой удивительный дар мимикрии, они могут принимать вид и форму всех неодушевленных предметов. Став камнем или веткой, они иногда часами поджидают добычу.

Второй вид мутантиков – лобастики. Тела у них маленькие, слабые и совершенно безволосые, но головы несоразмерно большие и тяжелые. Лобастики живут в подвале бывшей областной библиотеки, питаются книгами, журналами и старыми подшивками газет. Может быть, поэтому они самые умные из всех мутантиков. Когда на лобастиков нападают реакторные карлики, маленькие бедняги залезают на верхние полки библиотечного хранилища и сталкиваются на врагов тяжелые словари.

Под воздействием рассеянной радиации лобастики приобрели телепатические способности. Они с легкостью читают мысли других мутантиков и могут передавать свои мысли на расстоянии. Перед зимой лобастики впадают в спячку. Чтобы не оказаться в эту пору добычей реакторных карликов или красноглазых собак, мутантики этого вида хорошенько прячутся в подвалах разрушенных домов или в других надежных и безопасных местах.

Зимние сны лобастиков обладают свойством материализации. Так, если зимой другие мутантики вдруг встречают огромную бабочку с разноцветными крыльями, они знают, что кому-нибудь из лобастиков снится лето. Если наткнутся на многометрового монстра с ужасными клыками – значит, лобастиков мучают кошмары. Но материализованных монстров бояться не нужно. Они не опасны. Чтобы они исчезли, достаточно бросить в них горсть снега или земли.

Третий, самый симпатичный вид – шерстяные мутантики, или шерстюши. Они мягкие и теплые, как варежки из ангорской шерсти. Из всех видов они самые добрые. Шерстяные мутантики построили в Странном лесу небольшие домики и живут в них. Они очень хозяйственные, домовитые, любят своих шерстяных малышей, никогда не шлепают их, а только, если уж дети слишком расшалились, легонько покусывают их за ушки. А еще у шерстяных мутантиков большие грушевидные носы, которые становятся пунцовыми, когда их обладатели сердятся.

Впрочем, об этом свойстве их носов мы уже говорили, потому что наши герои Пупырь, Мумуня и Трюша как раз принадлежат к этому виду шерстяных мутантиков. Необыкновенным свойством шерстюш является их способность на короткое время становиться невидимыми, но не чаще, чем один раз в день. Больше никаких сверхспособностей у этих мутантиков нет. Наверное, это оттого, что их предки были осторожны и старались не гулять без особой нужды возле взорвавшейся АЭС.

Как-то теплым июньским утром, когда Трюша еще спала на своем мягком матрасике, набитом прошлогодней листвой, что-то зашепотало у нее в носу. Девушка чихнула и проснулась. Она увидела своего хорошего друга Бормоглолика, который, перекинувшись через подоконник, водил по ее лицу длинной травинкой.

– Ты еще дрыхнешь? – раздраженно прошептал он. – Ты забыла, что мы собирались позавтракать на природе?

– Я не забыла. Просто проспала... Отвернись, Бормоглот, я оденусь... – Трюша выскочила из кровати, натянула коротенькое платьице и впрыгнула в маленькие туфельки. Покрутившись перед зеркалом, она наскоро причесала маленькой расчесочкой спинку и ножки и вылезла в окошко.

– Ну, наконец-то, – обрадовался Бормоглолик, целуя ее в мягкую щечку. – И часу не прошло. Так мы и до полудня не доберемся до речки.

– Тшш! – Трюша покосилась на домик и поднесла палец к губам. – Мама с папой еще спят! Они ни за что не отпустили бы меня на речку, если бы узнали.

– О чем узнали? О том, что ты со мной? – грустно спросил ее приятель. – А мне казалось, в последнее время они стали лучше ко мне относиться.

– Не в этом дело. Родители сказали, что у ручья появились реакторные карлики!

– Карлики у ручья? Сказки! – отмахнулся Бормоглолик. – Они не станут забираться так далеко от реактора. К тому же они не умеют плавать, а построить плот у них ума не хватит.

– Но Мумуня сама видела их! Она ходила за поганками и наткнулась у речки на карликов. Они бы ее схватили, но Мумуня стала невидимой и поскорее убежала, пока ее скрытность не рассеялась.

– И ты ей веришь? Мумуня все придумала, чтобы ты не уходила слишком далеко от дома, – убежденно сказал ее друг. – Ох уж эти родители! Вечно они все запрещают.

– А ты откуда можешь знать? У тебя же родителей никогда не было... Ой, прости, Бормоглотик, я не хотела тебя обидеть! Это как-то само вырвалось! – И Трюша зажала свой маленький ротик ладошкой.

– Ничего страшного. Ты не первая напоминаешь мне, что я сирота, – вздохнул мутантик.

Ни для кого в Странном лесу не было секретом, что у Бормоглотика нет родителей. И вообще он был сплошной загадкой не только для окружающих, но и для самого себя. Маленький мутантик не относился ни к одному из известных видов: ни к реакторным карликам, ни к лобастикам, ни к шерстюшам. Да и внешне Бормоглотик был странным, ни на кого не похожим. Толстенький и розовый, с двумя пупками и длинным хвостом вроде кошачьего, он носил синие шортики, в которых сзади для хвоста была сделана специальная прорезь. Рот у Бормоглотика имел редкую способность растягиваться, и в него запросто входил даже самый большой мухомор, а зубов было целых два ряда.

Бормоглотик был сам по себе, и неизвестно, откуда он взялся. Говорили, когда он был совсем крошечным, то приплыл в корзинке откуда-то от истоков ручья. А где начинается ручей, никому в этом мире не известно.

Жил Бормоглотик в шалаше, который стоял на небольшом островке посреди непроходимого Квакающего болотца. Как попасть на островок, не увязнув в болоте, знал только он один. Может, потому Бормоглотик и вынужден был жить на болоте, что никаких способностей к невидимости или превращению у него не имелось. Вот он и полагался только на свою осторожность и ловкость.

После долгих увещаний, уговоров и, разумеется, поцелуев – лучшего довода влюбленных – Бормоглотика все-таки удалось уговорить Трюшу пойти к ручью. Там можно было вдоволь накупаться и поваляться на теплом прибрежном песочке.

Друзья захватили корзинку с мухоморами и полный чемоданчик просроченных таблеток аспирина – любимого лакомства мутантиков. Чтобы не есть аспирин всухомятку, они припасли также несколько пузырьков микстуры от кашля, бутылочку перекиси водорода, а на десерт – два кусочка мыла. Бормоглотик взял и немного лейкопластыря, чтобы было чем приклеивать аспирин к грибам, если им захочется сделать бутерброд.

Болтая о том о сем, Трюша и Бормоглотик шли по тропинке.

Стояла отличная погода начала июня. Дул прохладный, чуть пахнувший резиной ветерок и покачивал фиолетовые, синие, голубые в красную крапинку листья деревьев.

Неожиданно из корзинки с провизией раздалось кваканье.

– Ты только посмотри! Опять в корзинку залезла, – засмеялся мутантик и вытащил трехглазую розовую жабу. Жаба Биба была ручная. Она давно жила у Бормоглотика и обожала лакомиться лекарствами. Вот и сейчас Биба испуганно покосилась на своего соседа третьим глазом и торопливо проглотила таблетку аспирина.

– Вот обжора! – восхитился Бормоглотик, наблюдая, как жаба жадно заглатывает аспирин. – Представляешь, забралась она вчера ко мне в продуктовый шкафчик, сожрала три градусника, полпачки стирального порошка и все горчичники. Хорошо, бутылочку с шампунем я сам выпил, а то бы она и его опрокинула.

Трюша засмеялась. Она посадила Бибу на ладонь и осторожно провела пальцем по ее розовой спинке. Жаба довольно заквакала и надулась, как пузырь.

– Бормоглот, давай отдохнем, – предложила Трюша, – а то у меня ножки устали.

– Так скоро? Ну давай, – согласился он. Мутантики остановились на пригорке, с которого открывался замечательный вид на окрестности. Внизу синел лес, а под холмом змеился прохладный ручей.

– Хорошенькое местечко! – Бормоглотик расстелил на траве большой красный платок и высыпал на него мухоморы и аспирин.

И друзья, проголодавшиеся после прогулки, с жадностью набросились на угощение. Даже прожорливой Бибе перепало. Правда, аспирин ей уже не досталось, и жабе пришлось обойтись кусочком хозяйственного мыла.

Трюша по неопытности начала жевать лейкопластырь с липкой стороны, и у нее склеился рот, да так, что она только могла мычать.

– Ты неправильно его ешь! – сделал замечание Бормоглотик. – Пластырь нужно прежде скатать в трубочку, чтобы он не прилипал! – назидательно добавил он.

– М-м! Не учи ученого! Как хочу, так и ем! – промычала девушка, отдирая лейкопластырь.

Мутантики съели еще несколько мухоморов и, спрятав оставшуюся еду в корзинку, стали спускаться с пригорка к ручью. Жаба Биба прыгала за ними.

– Где ты находишь всю эту вкуснятину? – спросила Трюша. – Все эти градусники, аспирин, лейкопластырь? Больше ни у кого в лесу их нет.

Бормоглотик внимательно посмотрел на нее:

– А ты никому не скажешь? Обещаешь?

Трюша торопливо закивала. Тогда он понизил голос до таинственного шепота и сказал:

– В Старом городе. Я хожу за ними в Старый город!

– Ты был в Старом городе? – У девушки перехватило дыхание. – Но туда же никто никогда не ходит! В Старом городе живут и чудовища, и говорящие шары, и страшилища! Оттуда никто еще не возвращался живым!

– Ерунда, – презрительно сказал Бормоглотик. – Никаких чудовищ в Старом городе нет. Во всяком случае, я ни одного не видел.

– Ни одного – ни одного? – недоверчиво переспросила Трюша.

Мутантик задумчиво почесал розовый гладкий животик:

– Если честно, в последний раз, когда я уже выходил из города, то услышал какой-то противный звук у себя за спиной. Даже земля задрожала. Я сразу бросился наутек и не выяснил, что это было.

– Ты ужасно смелый, Бормоглот! – восхитилась Трюша. Ее грушевидный нос запульсировал от волнения. – Я бы никогда не решилась пойти в Старый город, как ты!

– Это просто развалины и больше ничего. Не понимаю, чего их бояться?

Друзья вышли к ручью. Пологий топкий берег зарос камышом. Низко над неторопливым, никуда не спешащим ручьем кружили восьмикрылые комары с длинными хоботками. Изредка вода всплескивала, и оттуда, спасаясь от щуки, выскакивал многоглазый карась.

При приближении влюбленной парочки из камышей с громким кряканьем взлетела двухголовая утка и неуклюже, зигзагами унеслась куда-то. Похоже, ее правая голова хотела лететь в одну сторону, а левая – в другую.

– Искупаемся? – Бормоглотик зачерпнул ладонью прохладную, очаровательно пахнущую бензином и какими-то сладковатыми химикатами воду и брызнул в Трюшу. Та радостно засмеялась и, сбросив туфельки и платице, ласточкой прыгнула в воду. В такую жару просто невозможно было пройти мимо ручья, не искупавшись.

Бормоглотик плюхнулся в воду вслед за девушкой. Кошачий мутантик был природным пловцом. Его толстенное тельце держалось на поверхности, как буй, а коротенькие лапки загребали воду, как маленькие лопасти.

Друзья радостно плескались, ныряли, гонялись друг за другом, играли мячиком. Бормоглотик и Трюша не заметили, как камыши на противоположном берегу раздвинулись и из них выглянули низкорослые, широкоплечие, поросшие красной шерстью мутанты с треугольными зубами. В руках у них были короткие копья с наконечниками из ржавых гвоздей, массивные палицы из железных труб и камни. Это были реакторные карлики, отправившиеся на охоту.

Глава 2

Реакторные карлики

Сжимая копыя и камни, реакторные карлики алчно наблюдали из камышей за плескавшимися в ручье Бормоглоотиком и Трюшей. Однако в воду они лезть не решались. Надо сказать, что карлики смертельно боятся воды. Всего нескольких капель достаточно, чтобы их кожа начала трескаться, шерсть вылезать, а на теле появились ожоги. Карлики с удовольствием пьют ртуть и серную кислоту, купаются в бензине и мазуте, но обычная чистая вода причиняет им нестерпимую боль, как будто их окунули в кипяток.

Потом один из карликов, вероятно, вожак, – жилистый, с кочьями рыжей шерсти на спине и шрамом через все лицо – взмахнул булавой и что-то прошептал, отдавая приказ. Стебли камыша незаметно сомкнулись. Ничем не выдав своего присутствия, они исчезли. То ли решили отказаться от добычи, то ли задумали какой-то подвох.

Тем временем друзья вышли на берег. Они так накупались, что у них зуб на зуб не попадал.

– Ж-ж-жа! Ну и холодина! – Бормоглоотик подпрыгивал и похлопывал себя по розовому животу.

Чтобы поскорее обсохнуть, Трюша стала кататься по траве. Нечаянно она наткнулась на муравейник, и возмущенные зеленые муравьи набросились на нее.

– Ой-ой! Щекотно! – Девушка вскочила и стала поспешно стряхивать с шерстки муравьев. Не успела она сбросить последнего муравья, как Бормоглоотик схватил ее за руку и тревожно воскликнул:

– Смотри!

На противоположном берегу ручья из камышей появились реакторные карлики. Они подскакивали, скалили зубы и что-то угрожающе кричали, размахивая копыями.

– Мамачка! Они нас сожрут! – Трюша вцепилась в Бормоглоотика.

– Не бойся! Они не умеют плавать. Им до нас не добраться, – успокоил ее мутантик.

И в самом деле, в этот момент один из наиболее злобных карликов свалился в ручей и истошно завизжал, барахтаясь. Его круглая лысая голова с прижатыми ушами несколько раз исчезала и показывалась над водой. Он утонул бы, не опусти его сородичи в воду длинную ветку. Выбравшись на берег, карлик стал кататься по траве как ошпаренный.

Удостоверившись, что добыча недоступна, злобные мутанты громко завопили. Один из них швырнул в Трюшу и Бормоглоотика копьём, но на таком расстоянии попасть было трудно, и копьё вонзилось в землю, немного не долетев до них.

– Эгей, тупицы! – закричал мутантик, помахав карликам рукой. – Проваливайте отсюда! Катитесь в свой реактор, здесь вам делать нечего!

В этот момент близости раздался торжествующий вопль. Оказалось, пока часть врагов отвлекала внимание Бормоглоотика и Трюши, другие отбежали чуть выше по течению и переправились через речку на бревне.

Карлики помчались к мутантикам. Они находились совсем близко, всего на расстоянии полета камня. Уже хорошо была видна рыжая шерсть на лбу у вожака и поблескивал длинный гвоздь на его копые.

– Бежим! – закричал Бормоглоотик. Он потащил Трюшу за руку и, подхватив корзинку с жабой Бибой, помчался на холм, надеясь добраться до Странного леса раньше карликов.

– Мои туфельки! Я забыла мои туфельки! – плаксиво канючила девушка, быстро семеня мохнатенькими ножками, стараясь не отстать от друга.

– Становись невидимой! Скорей! – приказал ей Бормоглоотик.

– Я не могу! Я еще не высохла! – возразила Трюша.

Она не преувеличивала. Мокрые мутантики не могут стать невидимыми, потому что контуры их тел все равно заметны, и их ничего не стоит поймать.

Со злобным улюлюканьем карлики неслись за ними. Они бегали не так быстро, как остальные мутантики, зато отличались почти неистощимой выносливостью и могли загнать любую добычу, преследуя ее день и ночь.

Вот и сейчас карлики особенно не торопились. Они знали, что скоро убегающие выбьются из сил и тогда достанутся им. Последний из реакторных карликов вместо копья тащил мешочек с химической солью. Этой солью они собирались посыпать мясо маленьких мутантиков, чтобы оно лучше сохранялось.

Трюша и Бормоглотик стали уставать, тем более что бежать им приходилось в гору. Девушка споткнулась и упала. Реакторные карлики были уже совсем близко. Еще немного, и они смогут забросать ее камнями.

Первым, скаля желтые треугольные зубы, неся старый вождь. За ним плотной группой бежали остальные. Их шестипалые ладони с необыкновенно развитыми большими пальцами крепко сжимали копья. Увидев, что беглянка упала, они издали ликующий вопль. Но Бормоглотик помог своей подруге подняться, схватил ее за руку, и они побежали из последних сил.

И вот мутантики уже на вершине холма. Там ржавел кузов какого-то большого грузовика, а рядом валялась старая автомобильная шина. Чтобы хоть как-то задержать карликов, Бормоглотик с трудом поднял шину, поставил ее на ребро и пустил под гору.

Увидев несущуюся на них шину, карлики встретили ее градом камней и шарахнулись в стороны, освобождая ей дорогу. Двое преследователей не успели увернуться, и шина сшибла их с ног. Но остальные быстро оправались и продолжили погоню.

Воспользовавшись несколькими мгновениями отдыха, Бормоглотик и Трюша побежали вниз по пологому склону холма к синевшему лесу. Но Странный лес был еще далеко. Они явно не успевали.

– Бежим к болоту! Там я знаю, где спрятаться! – крикнул мутантик, поворачивая к девушке розовую продолговатую мордочку.

И в самом деле, это был их единственный выход. Даже если бы они и успели добежать до леса, то карлики все равно не прекратили бы погони.

Друзья повернули вправо и побежали к Квакающему болотцу, которое было на полпути между речкой и Странным лесом. На островке посреди трясины стоял шалашик Бормоглотика, а вела к нему одна-единственная дорожка из кочек, которую знал один только хозяин шалаша.

Надежда на спасение придала маленьким беглецам сил. Они оторвались немного от своих преследователей и подбежали к Квакающему болотцу.

Говорили, что давным-давно, когда и мутантиков-то еще не было, на месте этого болотца находился огромный комбинат, на котором производили какие-то химикаты. Но однажды то ли произошло землетрясение, то ли мощный взрыв, и завод провалился под землю в образовавшуюся громадную трещину. А весной ручей вышел из берегов, залил трещину, и на месте исчезнувших корпусов образовалось большое болото, которое облюбовали мутировавшие жабы вроде Бибы. Иногда из его глубин, тревожа застоявшуюся воду, поднимались разноцветные пузыри неизвестного происхождения. А потом на свет появлялись жабы немыслимых расцветок со множеством лапок и с глазами на спине. Никто не знал, насколько глубоким было Квакающее болотце. Известно только, что никто из провалившихся в трясину уже никогда не объявлялся.

На середине болота виднелся сложенный из ветвей небольшой шалашик. Трюша хотела броситься к нему, но Бормоглотик схватил ее за плечо.

– Наступай только на те кочки, куда и я! А то увязнешь! – приказал он.

Мутантики обежали болотце вокруг, пока Бормоглотик не остановился около покосившегося телеграфного столба, оборванные провода которого уходили в трясину болота, словно следующий столб должен был находиться где-то на дне.

Реакторные карлики разделились. Одна их группа стала огибать болотце с левого края, а вторая – с правого. Карлики стремились взять добычу в кольцо.

Бормоглотик осторожно ступил в трясину, нашарив ногой хорошо знакомую ему кочку, скрытую болотистой жижей. Хотя островок с шалашиком находился совсем близко, добраться до него было совсем не просто. То мутантик делал петлю или зигзаг, то прыгал, а иногда даже возвращался на несколько шагов назад. Когда Трюша хотела наступить на одну большую, поднимавшуюся из болота кочку, Бормоглотик резко дернул ее за руку:

– Хочешь погибнуть? Наступай только туда, куда и я!

Перескакивая вслед за ним с одной кочки на другую, Трюша добралась до островка.

В этот момент на берег высыпали реакторные карлики. Они увидели, что беглецы сами загнали себя на островок, откуда нет выхода, и обрадовались. Их предводитель с заросшим рыжей щетиной лбом крикнул что-то и показал копьем на островок, очевидно, приказывая своим воинам пойти туда и схватить добычу.

Грозь мутантикам копьем, первый карлик помчался по кочкам к островку по самому короткому пути. Но уже третья кочка оказалась ложной. Она предательски ушла у него из-под ног, воин потерял равновесие и с всплеском исчез в болотистой жиже. На поверхности показался большой пузырь воздуха и лопнул. Трясина успокоилась, будто ничего и не произошло. Трюша в ужасе закрыла глаза.

Карлику, бегущему вторым, каким-то чудом удалось добраться почти до середины болотца, но потом и он провалился. Кое-как, уцепившись руками за кочку и потеряв копье, ему удалось на четвереньках добраться до берега.

– Вот видишь, – сказал Бормоглотик. – Прямой путь не всегда самый короткий.

– Послушай, а ты когда-нибудь сам падал в это болото? – спросила Трюша.

– Нет, а что?

– Я подумала: «Ох, нелегкая это работа из болота тащить Бормоглота!» – и Трюша легкомысленно рассмеялась.

Больше карлики не хотели рисковать, сколько вождь ни колотил их древком копья. Они только отбегали и скалили зубы. Некоторые из них бросали в шалашик камнями, но они, не долетая до островка, плюхались в жижу. Многоглазые лягушки, сидевшие на широких красных листьях посреди болота, возмущенно квакали.

Безрезультатно проторчав у болотца около часа и сообразив, что мутантики не собираются к ним выходить, реакторные карлики переправились через ручей на свою сторону и отправились на поиски новой добычи.

– Они больше не вернуться? – с надеждой спросила Трюша.

– Не хочу тебя обманывать. Думаю, мы их еще увидим, – сказал Бормоглотик. – Реакторные карлики очень мстительны. Они запросто могут превратиться в камень или колесо и подкараулить нас, когда мы в следующий раз пойдем к ручью.

– Придется нам быть поосторожнее. Какой у тебя шалашик! Я никогда здесь раньше не была! – Трюша с интересом огляделась.

Жилище действительно было очень необычным. Вдоль стены тянулись полки со всевозможными вкусными вещами: таблетками аспирина, микстурками, сушеными мухоморами, копчеными мухами, стиральным порошком и другими деликатесами, при виде которых у любого мутантика просто слюнки бы потекли.

– А здесь что? – Трюша показала на большую банку с какой-то мутной жидкостью.

– Аспирин в поганочном соусе. Хочешь попробовать?

– В другой раз с удовольствием, а сейчас я должна спешить домой. Пупырь и Мумуня, наверное, беспокоятся.

– Я тебя провожу, – предложил Бормоглотик. – А то вдруг карлики спрятались где-нибудь рядом.

Мутантики вышли из шалаша и, благополучно перейдя болото, направились к домику в Странном лесу. Помня, что поблизости могут оказаться притаившиеся в засаде реакторные карлики, Бормоглотик и Трюша были очень осторожны. Они внимательно приглядывались и обходили стороной каждый подозрительный камень, пень или старое колесо, которые могли по размеру приблизительно соответствовать замаскировавшемуся карлику.

Был лишь один надежный способ проверить, не являются ли попадавшиеся им на пути камни, сухие коряги и пни врагами. Для этого нужно было облить подозрительный предмет водой. Карлики не переносят воды и моментально принимают свое прежнее обличье. Однако у этого способа есть и серьезное неудобство. Нельзя, например, все время таскать с собой ведро с водой и обливать из него все встречающиеся предметы.

Только когда наконец за деревьями показалась зеленая крыша ее домика, Трюша смогла вздохнуть спокойно. Здесь, под охраной синих пчел, она чувствовала себя в безопасности. Синие пчелы, не обладавшие большой фантазией, не поддавались на хитрости превратившихся карликов и немедленно набрасывались на любые незнакомые предметы, появлявшиеся около их ульев.

Глава 3

Лобастики

У меня есть мысль, и я ее думаю.
Пупырь Великий

В то время пока Трюша и Бормоглотик убегали от реакторных карликов, в осыпавшемся подвале книгохранилища районной библиотеки лобастики собирались обедать.

Они притащили несколько старых книг и кипу газет и принялись их делить. Лобастиков, живших в этом подвале, звали: Умник, Хорошист, Бубнилка и Отелло.

Умник был самый старший и главный лобастик. Он обладал не только способностью читать чужие мысли и передавать свои, но мог также усилием воли передвигать небольшие предметы. Так, зимой, когда Умник находился в спячке, нередко можно было наблюдать, как небольшие книжки и газеты поднимаются со своих полок и летят прямо ему в рот. Это означало, что во сне Умник проголодался.

Хорошист получил свое имя потому, что больше всего любил есть школьные учебники. Он выгрызал в них огромные дыры, а обложку выплевывал, потому что картон жевать труднее, чем бумагу. Хорошист любил выражаться очень сложно и витиевато, придумывая совершенно невысказанные слова вроде: «книговарение», «глупливость», «сопленоговытирательство».

Бубнилка – маленькая девочка, дочка Хорошиста – имела привычку все время что-то бормотать и бубнить себе под нос: бу-бу-бу. Вот поэтому ее и назвали Бубнилкой. По вечерам она любила забраться куда-нибудь в уголок и мастерить из тряпочек куколок. Мама Бубнилки и жена Хорошиста когда-то пошла в лес за ягодами для своей маленькой дочки и не вернулась. Думали, что она попала в один из тех многочисленных капканов, которые расставляли реакторные карлики на синерогих оленей.

Отелло – взрослый, очень серьезный мутантик – единственный из всех лобастиков, который умел читать. Когда он был маленьким, мама кормила его букварями и азбуками. Вот он и научился читать. А свое имя подыскал себе сам, когда доедал Шекспира.

Собравшись, мутантики приступили к обеду.

– Чур, я буду есть книжки с картинками! – заявила Бубнилка. – Картинки в книжках – самое вкусное.

Она схватила детскую книжку для малышей со множеством картинок и принялась торопливо ее жевать.

– Не чавкай! – строго сказал Хорошист. – Что это за свинчество!

– Не «свинчество», а свинство! – поправил Отелло, но Хорошист сделал вид, что не услышал.

«Не смей заниматься поучительством в присутствии моей дочки, а то я огрею тебя словарем по лбу!» – мысленно сказал он.

Демонстрируя хорошие манеры, он завернул в газету учебник по математике за шестой класс, положил сверху для вкуса несколько страничек из словаря и аккуратно, не торопясь, стал есть этот аппетитный бутерброд.

Умник, глядя на него, покачал головой. Умник был старый мутантик, у него давно выпали все зубы, и жевать стало нечем. Поэтому он питался в основном разорванными на мелкие кусочки газетами и альбомами для рисования.

Отелло с мрачным видом, хмуря брови, жевал обложку «Войны и мира» Толстого. «Войну» он уже съел и теперь доедал «мир». Вкус у Отелло был очень требовательный, он питался в основном умными и толстыми книгами. Больше других книг он предпочитал энцикло-

лопедии и академические собрания сочинений. Съев всего Шекспира, Канта и Гегеля, Аристотеля, Спинозу и Ницше, Отелло перешел к Достоевскому и Толстому. Несерьезные книжки мутантик презирал. Однажды он по ошибке попробовал какие-то комиксы, и у него целый день болел живот.

Бубнилка доела последнюю картинку из детской книжки и плаксиво сказала:

– Мне скучно! Надоело все время торчать в этом дурацком подвале! Если вы меня не отпустите погулять, я убегу!

– Что за самовольничество! Ни в коем случае! – От ужаса Хорошист едва не подавился своим книжным бутербродом. – Вчера вечером я проник в мысли одного реакторного карлика по имени Обалдуй, который в это время занимался мыслеповетрупускательством или варезж-коразевательством. Кажется, эти агрессоры задумали что-то ужасное.

– А что они задумали? – с интересом спросила Бубнилка.

– Я точно не понял, – вздохнул Хорошист. – У них мысли всегда ужасно путанные и примитивные.

– О, да! – высокопарно подтвердил Отелло. – Не могу не согласиться с вами, коллега. Сие покрыто мраком тайны и неизвестности! Умри, несчастная! Папа, папа, наши сети притащили мертвеца!

Отелло всегда изъяснялся очень сложно и витиевато, так что трудно было понять, что он имеет в виду. Очевидно, это произошло потому, что он в свое время объелся плохими филологическими изысканиями.

Неожиданно Умник вскочил и в ужасе обхватил голову руками.

– В чем дело? Тебе плохо? – забеспокоились другие лобастики.

Старый лобастик вздрогнул и посмотрел на них с ужасом:

– Только что я прочитал одну ужасную мысль! Всем нам грозит огромная опасность! Никогда прежде мы не были в такой беде!

Глава 4

Рыжая Карла

Надеюсь, что здесь собрались только мои друзья, потому что живых врагов у меня нет.

*Карла I, Рыжая
(из тронной речи)*

Под основанием раскрошившегося цементного саркофага, когда-то бывшего четвертым реактором, в фундаменте была выдолблена большая подземная пещера. Ее своды тускло мерцали зловещим зеленоватым светом. В центре пещеры на небольшом возвышении стояло старое кресло-качалка. Это был трон Рыжей Карлы. По четырем сторонам трона из пола торчали четыре копья, на древках которых скалились черепа желтыми треугольными зубами. Эти черепа принадлежали четырем вождям, которые когда-то пытались свергнуть Рыжую Карлу. Но, как она любила выражаться, им слегка не повезло.

В этот вечер в тронном зале собрались все вожди реакторных карликов в полном боевом снаряжении – с короткими копьями, палицами и булавами из кусков ржавых труб, с радиоактивными камнями, вызывавшими у всех остальных мутантиков страшные ожоги.

Вожди толпились у трона, с нетерпением и трепетом ожидая появления королевы. Два карлика-повара втащили вертел с нанизанной на него тушей двухголовой овцы. Они разложили недалеко от трона костер и стали ее обжаривать. Запах свежей крови будоражил реакторных карликов, и они с ненавистью посматривали друг на друга, поигрывая булавами.

Большой камень, загораживавший вход в личные покои королевы, отъехал в сторону. Вожди замерли. В тронную залу вошла Рыжая Карла. Королева реакторных карликов была одета броско и вызывающе: короткая юбка из кошачьих хвостов, на плечи наброшена вывороченная наизнанку новая лисья шкура, на голове корона – большой коровий череп с рогами.

Рядом с Карлой шли два мускулистых карлика-телохранителя с короткими метательными ножами, а за ними шествовал начальник телохранителей Пуп.

Прежде чем подняться на трон, Рыжая Карла побрызгала себе под мышками дустом от тараканов. Вожди, столпившиеся у трона, с восхищением смотрели на свою повелительницу и вдыхали ароматный для них запах дуста.

– Да здравствует Ее Ужасность! – закричали все подданные.

Карла нахмурилась и взмахнула рукой. Тотчас в тронном зале воцарилась тишина.

– Слушайте меня, мои соотечественники! – крикнула Карла. – Я собрала вас, чтобы... В чем дело? Я же просила никого не пускать!

Не дав продолжить королеве речь, в тронную залу вбежал вождь с мохнатым лбом, тот самый, который не смог поймать Трюшу и Бормоглотика. Вождь бросился на колени перед повелительницей.

– В чем дело? – Карла гневно толкнула его ногой. – Где свежее мясо, за которым я вас послала?

– Мутантики ускользнули, Ваша Ужасность! Они спрятались на болоте! Там жуткая топь. Я едва не потерял всех воинов.

– Зачем ты лжешь, Приплюснутый Нос? Всем известно, что болото непроходимо. Почему мутантики не утонули?

– Не знаю, повелительница!

– Ах, не знаешь? А кто должен знать? – Желтые глаза Карлы, казалось, сверлили провинившегося насквозь.

Вождь задрожал: он нарушил спокойствие королевы. Каждую минуту можно было ждать бури.

– Утопить его в пруду! Живо! – Карла хлопнула в ладоши. Во дворе возле реактора был глубокий пруд, куда королева приказывала бросать всех, кто лишился ее доверия.

Телохранители кольцом окружили вождя. Сообразив, что снисхождения не будет, карлик яростно и отважно стал защищаться палицей. Ему удалось даже сломать руку одному из телохранителей, пытавшемуся выхватить у вождя оружие, и проломить голову другому. Но нападавших было слишком много.

Швырнув в них палицу, Приплюснутый Нос поспешно превратился в камень, надеясь спастись. Но телохранители схватили камень и вынесли его из тронной залы. Через некоторое время послышался всплеск.

– Так будет с каждым, кто упустит добычу! Все, хватит с нас неудач и неудачников! – Карла села на трон и подняла вверх открытую ладонь.

Сразу в зале повисла зловещая тишина. Вожди замерли, ожидая сообщения королевы.

– Наше племя растет, а еды становится все меньше и меньше! Мы перебили почти всех одноухих зайцев, свиней, овец и синерогих оленей! Наши охотники все чаще и чаще возвращаются с пустыми руками! Правда ли это?

– Правда, о, повелительница! – согласно закивали присутствующие.

– Реактор становится тесен для нас и наших детенышей! Мы вынуждены грызть старые кости вместо того, чтобы есть свежее мясо! Правда ли это?

– Да, королева! – содрогнулся от голосов светящийся потолок.

Оперевшись о плечи телохранителей, Рыжая Карла вскочила на трон, чтобы стать выше, и закричала:

– Тогда слушайте, что я решила! Нужно расширить подвластные нам территории! Пришло наше время, время захватов и завоеваний! Земля слишком тесна! На ней нет места для всех! Мы уничтожим лобастиков и шерстяных мутантиков! У нас будет много рабов, а наши детеныши получают много свежего мяса! Согласны ли вы совершить этот поход? Самый бесстрашный в этом походе станет моим мужем и вместе со мной будет повелевать всеми карликами!

Вожди жадно слушали Карлу, и их тупые глаза кровожадно блестели. Стоило им услышать, что наиболее отличившийся в битве станет мужем королевы, как их ноздри затрепетали от страсти и ненависти, зрачки сузились, а руки крепче сжали оружие.

Один молодой свирепый вождь, уже успевший потерять ухо в схватке, вскочил на ступеньку, ведущую к трону, и закричал:

– Запомни мое имя, королева! Я – Собачий Хвост! Я прославлюсь в битве и убью всех! Я стану повелителем карликов и принесу тебе в мешке головы твоих врагов!

Собачий Хвост протянул жадные руки к Рыжей Карле, но в этот момент кто-то грубо схватил его за плечо.

– Не спеши, щенок! Смотри, как бы твоя голова не оказалась в мешке! Я Бешеный Блюм, и ни один мой враг не прожил больше часа! Готовься к смерти! Повелителем карликов и мужем королевы стану я!

Свирепым от рождения, карликам немного было нужно, чтобы прийти в бешенство. Собачий Хвост замахнулся на своего противника булавой, но тот отбил удар древком копья. Остальные вожди окружили их тесным кольцом.

Весь тронный зал пришел в движение. Карлики вопили и размахивали палицами. Переполющая их ярость искала выхода. Им хотелось кромсать и убивать. Они были готовы наброситься друг на друга. Даже обычно спокойные телохранители Рыжей Карлы, заражаясь охватившим всех порывом, потянулись к метательным ножам.

Королева поняла, что ее речь слишком сильно подействовала на ее свирепых подданных. Еще немного, и они начнут резать друг друга. Пообещав самому отличившемуся в походе против лобастиков и шерстяных мутантиков стать ее мужем, она рассчитывала вызвать соперничество карликов, но не ожидала, что их ненависть выплеснется друг на друга.

– Тихо! – Карла взмахнула короткой булавой. – Всем молчать! Или я прикажу бросить вас в пруд! Усмирите их!

Телохранители стали наводить порядок среди сцепившихся карликов. Бешеный Блюм и Собачий Хвост обменивались взглядами, полными ненависти.

– Не спешите, отважные вожди! Убить друг друга вы всегда успеете. Вначале отличитесь в сражении! – льстиво сказала им Рыжая Карла. Она погладила одноухого вождя по щеке, бросила кокетливый взгляд на Блюма.

– Слушайте меня, вожди! – громко крикнула она. – Я сказала и снова повторяю: моим супругом станет тот из вас, кто принесет мне больше всех голов шерстяных мутантиков и лобастиков, но никаких междоусобиц! Перерезать друг другу глотки вы сможете после победы!

– Твоим мужем буду я, самый отважный из всех карликов! – крикнул Бешеный Блюм, но королева взмахом руки заставила его замолчать.

– А теперь к делу! – приказала Карла. – Завтра утром выступаем! Вначале расправимся с лобастиками, а потом прикончим этих лохматых невидимок! Не щадить никого!

– Да, повелительница! – рявкнули реакторные карлики.

Рыжая Карла усмехнулась и тряхнула своими густыми волосами:

– Я рада, что возражений нет. А теперь выясним, какими силами мы располагаем. На сколько солдат может рассчитывать бедная слабая женщина? Начнем с тебя! – Она подошла к одному из вождей, на мохнатом брюхе которого висели бусы из заячьих позвонков, и ткнула его пальцем в грудь:

– Толстый Грыз, сколько воинов в твоём отряде?

Тот поскреб короткими пальцами плоский затылок и ничего не ответил.

– Язык откусил? Может, тебе и голову заодно отрезать? – нетерпеливо воскликнула Карла. – Сколько у тебя воинов?

– Не могу сосчитать, повелительница, – смущенно пробасил Толстый Грыз. – Примерно три раза по столько, сколько пальцев у меня на ногах, и еще немного.

Королева щелкнула треугольными зубами:

– А точнее нельзя, тупая башка? Неужели ты думаешь, что я буду считать твои грязные пальцы?

Толстый Грыз печально вздохнул. За свою жизнь он так и не удосужился научиться считать. Реакторные карлики – беспощадные воины, но едва ли среди них найдется хотя бы один, способный без ошибки умножить восемь на девять.

После долгих поисков и гневных воплей Рыжей Карле удалось разыскать среди подданных старого, сторбленного, почти замшелого карлика, жившего на разрушенной водокачке. Старик этот, когда его притащили к королеве, опасаясь, что его хотят съесть, от испуга превратился в якорь, но, оправившись от страха, кое-как сумел пересчитать все реакторное войско. Оказалось, что в фундаменте разрушенного реактора живут тысяча четыреста двадцать пять боеспособных карликов, не считая карлиц и детенышей, которые жили в норах рядом с фундаментом.

Королева организовала четыре отряда по двести пятьдесят воинов. Пятый, самый боеспособный отряд, в который вошли ее телохранители, предназначался для защиты Рыжей Карлы.

Первый отряд под предводительством Толстого Грыза она отправила в Странный лес, приказав стереть в порошок всех обитавших там шерстюш. Второму отряду под командова-

нием Бешеного Блюма надлежало взять штурмом районную библиотеку и убить всех лобастиков, которых они смогут там обнаружить.

Собачьему Хвосту и его отряду королева приказала обыскать свалку радиоактивных отходов, уничтожив всех попавшихся им в руки шерстяных мутантиков.

А оставшихся двадцать пять самых хитрых и коварных карликов стали лазутчиками. Они должны были незаметно проникнуть в самую чащу Странного леса, где жили шерстюши, замаскироваться под камни, деревья, кусты и ждать особого приказа королевы. Цели этого особого приказа они пока не знали. Да и никто не знал, кроме Рыжей Карлы.

– Рано утром выступаем! – велела королева. Она подошла к туше двухголовой овцы, поджаривавшейся на вертеле, и отрезала кинжалом большой кусок мяса. Карлики, облизываясь, смотрели, как повелительница пожирает его.

Наконец, она вытерла жирные руки о свою любимую прирученную красноглазую собаку по имени Нерпа, которая тотчас стала лизать свою шерсть.

– Подготовить к утру мои носилки! – приказала Карла телохранителям. – Возможно, я сама захочу следить за боем!

И королева удалилась в свой подвал под реактором, сопровождаемая телохранителями, а голодные вожди, отталкивая друг друга, набросились на оставшееся мясо.

Глава 5

Пупырь и Мумуня

А за несколько часов до собрания реакторных карликов в мрачной пещере Трюша с Бормоглоптиком по кочкам выбрались из Квакающего болотца и подошли к домику у старого дуба.

Мумуня и Пупырь места себе не находили от волнения. Большой нос Мумуни тревожно мерцал. Увидев Трюшу, она бросились к ней и стала покусывать ее за ушки.

– Где ты пропадала? – бранила она дочку. – Мы с папой все утро тебя искали!

– Мы гуляли с Бормоглоптиком. А потом на нас напали карлики и долго за нами гнались! – пожаловалась Трюша.

– Какой ужас! Ты могла погибнуть! – Нос Мумуни засветился от волнения.

– Ничего страшного! – примиряюще сказал Бормоглоптик. – Мы спрятались у меня в шалаше. Туда карликам до нас не добраться!

Рассказывая про свой шалаш, он надеялся успокоить Мумуню, но только еще больше ее взволновал. Она укоризненно уставилась на Бормоглоптика, так что тому больше всего захотелось провалиться сквозь землю.

– Как? Она была на болоте? На этом ужасном болоте? Да там утонуть проще, чем укусить себя за локоть!

Надо сказать, что шерстяные мутантики очень гибкие и укусить себя за локоть им ничего не стоит. Детей они стараются отучить от этой вредной привычки так же, как человеческим детям не разрешают ковырять в носу или грызть ногти.

– А где Пупырь? Он ушел меня искать? – Трюша огляделась, но нигде не увидела своего милого мохнатого папу.

– Пупырь залез на дерево, – Мумуня укоризненно посмотрела на дочку. – На самую верхнюю ветку. Между прочим, он едва не упал оттуда.

– А зачем он залез на дерево? – поразилась Трюша.

– Как зачем? Чтобы дальше видеть! Должен же я знать, куда запропастилась моя дочь! – донеслось откуда-то сверху. С дуба, цепляясь за выступы в коре, торопливо спускался Пупырь. Вокруг него с назойливым гулом кружили синие пчелы. Им не понравилось, что он находился так близко от их гнезд.

Когда он слез с дерева, мутантики отправились в домик пить микстуру от кашля и глотать аспирин. Это была их обычная еда.

Узнав от Мумуни, какая опасность грозила Трюше и Бормоглоптику, Пупырь от ужаса подавился упаковкой от аспирина, и его пришлось долго щекотать под мышками, пока он не прочихался. Успокоившись, он строго-настрого запретил Трюше и Бормоглоптику даже близко подходить к ручью. Он вообще хотел запретить им встречаться, но в это время опять расчихался, и роковых слов не последовало.

Пока Мумуня отчитывала дочку, жаба Биба со свойственной ей наглостью вскочила на стол, опрокинула чайничек с микстурой и схватила две упаковки слабительных таблеток, которые предназначались на десерт.

– А ну, брысь отсюда! Бормоглоптик, прогони ее! – закричала Мумуня, замахиваясь на жабу полотенцем.

– Вот я тебе покажу! А ну отдай сейчас же! – закричал мутантик и с мухобойкой стал гоняться за жабой по домику. Биба уворачивалась с ловкостью, которую трудно было ожидать от этой ненасытной утробы на лапках, и опрокидывала все, что попадалось на ее пути. Со звоном разбивалась посуда, и падали стулья. В конце погони, когда комната напоминала поле

брани, жаба Биба забила под шкафчик, откуда Бормоглотик уже не мог ее достать, и довольно чавкала слабительными таблетками.

– Что вы наделали! Всю посуду перебили! – заахали Мумуня и Трюша, собирая с пола осколки тарелок. – Из чего мы теперь есть будем?

– Подумаешь! Тарелкой больше, тарелкой меньше! – махнул рукой Пупырь. – Все это – мелочная суета! Главное, чтобы все: и животные, и жабы, и пчелы, и мы, мутантики, чувствовали себя счастливыми и не мешали друг другу жить! А самый простой способ испортить настроение, скажу я вам, это принимать слишком близко к сердцу пустяки вроде разбитых тарелок и всякой другой дребедени.

Пупырь иногда любил пофилософствовать, особенно после стаканчика горячей микстуры. Порасуждав всласть, он обычно ложился на набитый листьями диванчик, складывал ручки на толстеньком шерстяном животике и засыпал. Причем, если его будили, Пупырь сердился и заявлял, что ему мешают думать.

Но в этот раз уснуть ему не удалось. Не успели Трюша и Мумуня собрать разбитую посуду, а Пупырь прилечь на свой удобный диванчик, как в окошко раздался тревожный стук. Рама распахнулась, горшки с поганками, стоявшие на подоконнике, опрокинулись, и в комнату влетела большая двухголовая ворона-альбинос. Она уселась на спинку кресла. Обе ее головы посмотрели друг на друга и одновременно каркнули. Потом правая голова стала склевывать со стола рассыпавшиеся таблетки, а левая хитро посмотрела на Бормоглотика.

– Опрокинула мои поганочки! А они скоро собирались цвести! – заохала Мумуня.

– Смотри, Трюша, письмо! – кошачий мутантик увидел, что к лапке вороны привязан клочок бумаги. Он осторожно подошел к птице, стараясь ее не испугать, и взял записку.

– Ну, что там? Читай скорее! – торопил его Пупырь.

– Тут на древнем языке написано, – пожаловался Бормоглотик, разворачивая письмо.

– Как на древнем? – удивилась Мумуня. – А я считаю, что это просто лист из книги вырван, ты с другой стороны прочти.

Бормоглотик перевернул страницу: на обороте синим фломастером было послание от лобастиков.

– Какой ужас! – воскликнул Пупырь, вырывая у него листок и быстро пробежав его глазами. – Реакторные карлики решили напасть!

– Я же говорила, говорила, что видела их у ручья, а вы не верили! – всполошилась Мумуня. – Читай, Бормоглот!

«От лобастиков к шерстюшам. Послание от 45 апреля 128 года после Большого Взрыва.

Шерстюши! У нас для вас плохие новости: реакторные карлики готовы отправиться в завоевательный поход. Их цель: уничтожение всех мутантиков в лесу и в поселке на свалке. Пощады не будет ни для кого. Карлики собираются напасть тайно, остерегайтесь! Рыжая Карла обещала свою руку тому, кто больше всех отличится и заготовит особенно много мяса. Предупредите всех, кого сможете! Времени осталось совсем мало. Карлики ждут только сигнала, чтобы выступить.

Ваши друзья лобастики (Хорошист, Отелло, Бубнилка и др.)».

После того как Бормоглот закончил чтение этого ужасного письма, все долго молчали. У маленьких безобидных мутантиков не было ни малейшего сомнения в том, что все написанное на этом неровно вырванном из книжки листе – правда.

Шерстюшам хорошо был известен нрав реакторных карликов, их тупая злоба и жестокость, и они понимали, что им предстоит скорее всего самое тяжелое испытание в их жизни, вынести которое смогут не все. Очень многие шерстюши, которых они знали, закончили свою жизнь в котлах с химической солью, разодранные жадными треугольными зубами реакторных карликов.

Мумуня начала тихонько всхлипывать:

– Какой ужас! Я всегда, всегда знала, что это произойдет! Я только надеялась вырастить Трюшу! Бедная, бедная моя девочка!

– Спокойно! – оборвал ее Пупырь. – Без истерик! Поворачиваться к беде спиной – значит дать ей дополнительный шанс! Нас спасет только мужество и спокойствие!

Бормоглотик ходил взад-вперед по комнате, скрестив руки на толстеньком розовом животике с двумя пупками и помахивая хвостом.

– Здесь что-то не так. Мозаика не складывается, – задумчиво сказал он. – Никогда раньше карлики не отваживались отходить так далеко от своего реактора. Для поддержания нормальной жизнедеятельности им необходим высокий уровень радиации.

– Они могут взять стержни-замедлители с собой или наглотаться радиоактивных гаек, – грустно произнес Пупырь. – У некоторых из них есть даже доспехи из свинцовых пластин, которыми четвертый блок был обшит изнутри. С их помощью они могут продержаться вдали от реактора сколько угодно времени.

– Это все из-за дождей, – запричитала Мумуня. – Дожди сейчас совсем перестали идти! Засуха такая, что листья на деревьях облетают посреди лета, а трава уже выгорела. Раньше карлики боялись, что дождь застанет их в дороге, и из реактора и носа не высовывали, а теперь засуха, и они совсем обнаглели.

Трюша поймала двухголовую ворону и выпустила ее в окно. Птица опасливо покосилась на пчелиный улей и взлетела, тяжело взмахивая крыльями. Ее правая голова буквально засыпала на ходу.

– Устала бедняжка! – пожалела ворону девушка. – Всю ночь летела.

– Неужели так долго! Мы должны предупредить остальных! Реакторные карлики могут быть уже на пути сюда! – Пупырь выскочил из домика и побежал к большому жестяному тазу, который висел на одной из нижних веток красного дуба.

Обычно, когда жившим в Странном лесу шерстюшам нужно было предупредить своих соседей об опасности, они колотили в жестяные тазы деревянным молотком, и этот тревожный набат разносился далеко по лесу. Его подхватывали другие шерстюши и тоже начинали бить в свои тазы, и вскоре уже весь маленький народец мутантиков, рассеянный по непроходимым чащам Странного леса и его окрестностям вплоть до свалки и до устья ручья, где он впадал в Старый город, знал, что нужно быть начеку.

– Идите сюда! – донесся с улицы встревоженный голос Пупыря. – Только будьте очень осторожны!

Бормоглотик, Трюша и Мумуня выскочили из домика и замерли у дуба. Жестяной таз пропал, а на ветке болтался только обрывок проволоки. Рядом с деревом стоял растерянный Пупырь и держал в руке деревянную колотушку.

– Реакторные карлики уже где-то здесь! – сказал он мрачно. – Они украли наш таз.

Мумуня обошла дерево кругом и вскрикнула. В стволе дуба торчало короткое ржавое копьё, пригвоздившее двухголовую ворону-посланца. Она не успела улететь далеко, и теперь две ее головы безжизненно свешивались вниз. Ворона была посыпана чем-то белым и неприятно пахнущим – химической солью или хлоркой. Реакторные карлики побеспокоились, чтобы сохранить мясо как можно дольше свежим.

Мутантики прижались друг к другу и в тревоге огляделись. Каждый камень, каждый пенёк или каждая куча песка около них могли оказаться реакторными карликами, притаившимися в засаде. Так и произошло: на дорожке перед домом, по которой они сейчас прошли, стояла большая ржавая бочка. Она появилась только что, и раньше ни Пупырь, ни Мумуня, ни Трюша ее не видели. А так как бочки сами собой, как известно, не ходят, то все сразу стало ясно.

– Один там! – прошептал Бормоглотик. – А другой там! – И он показал на большой серый камень, валявшийся около тропинки метрах в двадцати от дуба и чуть засыпанный прошлогодней листвой.

– Мы должны пробиться к дому! Трюша, иди сюда! – Пупырь схватил дочку и Мумуню за руки, и они помчались к своему домику. Главная дорожка к нему и входная дверь охранялись замаскировавшимся карликом, и маленьким мутантикам, подсаживая друг друга, пришлось пролезать через окно. Последним вскарабкался Бормоглотик и захлопнул деревянные ставенки. Тем временем Пупырь поспешно закрыл дверь на засов.

Едва он успел это сделать, как дверь стала вздрагивать под мощными ударами, а во второе, еще не закрытое ставней окно влетел метательный камень и разбил вдребезги последний горшочек с цветущими поганками. И тут же на подоконник залез коренастый мохнатый карлик, держа в руке булаву из куска трубы.

Прежде чем он успел прыгнуть в комнату, Бормоглотик, не растерявшись, выплеснул на него графин воды. Карлик злобно завизжал и покачулся. В ту же секунду Пупырь захлопнул ставенки, и карлик свалился вниз. В щелку Трюша увидела, как он катается по земле, чтобы поскорее обсохнуть. Карлики ненавидят воду, и даже несколько капель дождя приводят их в панику, и они трусливо забиваются под фундамент реактора.

Мумуня была права, карлики именно потому и решились на поход, что вот уже несколько недель стояла страшная засуха. Солнце палило, как никогда, и даже ручей, раньше полноводный, местами почти высох. А радиоактивные дожди, которые обычно шли по ночам и выжигали траву в Странном лесу, теперь прекратились.

– Ну как там? Что происходит? – спросила Мумуня.

– Они окружают дом, – Бормоглотик наблюдал за тем, что происходило на улице, сквозь щель в ставне. Он видел, как камни, сухие сучья, шины, ржавые листы железа и другой мусор, разбросанный вокруг, теперь становятся карликами-воинами. Они бродили вокруг дома и изредка метали в закрытые ставни камни и копья. Одно из таких копий вонзилось в ставню, за которой стоял Бормоглотик, дерево вздрогнуло, и мутантика стукнуло по лбу.

– Ой! – Он потер лоб и отодвинулся подальше от окна.

– Теперь ясно, что карликам известно, что мы обо всем знаем, – глубокомысленно заявил Пупырь. – В некотором роде: «Veni, vidi, vici» – «Пришел, увидел, победил», если вы, конечно, понимаете, кого я процитировал и что имею в виду.

– Папа, а что ты имеешь в виду? – не поняла Трюша.

– Карлики проследили ворону, которая принесла нам послание, и теперь не выпустят нас из домика живыми, – великодушно стал объяснять Пупырь. – Они не могут допустить, чтобы мы предупредили остальных. Безусловно, с точки зрения военной стратегии это вполне оправданно, хотя по отношению к нам жестоко и безнравственно. Карлики считают, что цель оправдывает средства. В этом случае мы сталкиваемся с первобытной логикой силы, на которую всегда опираются все тупые и жестокие существа.

Даже в минуту опасности Пупырь не смог удержаться от своей обычной привычки философствовать. Мумуня порывисто обняла Трюшу.

– Не слушай папу! – с горечью сказала она. – Ему плевать, если мы все погибнем, лишь бы у него был повод поразглагольствовать!

В щелку Бормоглотик увидел, как несколько реакторных карликов выкатили из леса большую железную бочку. Они поставили ее возле дуба, и бочка превратилась в Толстого Грыза – предводителя их отряда воинов.

Пыхтя, Толстый Грыз встал и несколько раз оглушительно хлопнул себя ладонью по брюху, а потом громко икнул. Реакторные карлики загоготали и стали подходить к нему.

Толстый Грыз отдал им какой-то приказ, показывая рукой на домик. Воины исчезли в лесу и через несколько минут вернулись с большим бревном. Они разогнались и с разбегу начали таранить им дверь.

Но шерстяные мутантики были уже готовы к приступу и встретили его достойно. Еще раньше они наполнили водой из ведра две резиновые клизмы и одну большую брызгалку. Они

выставили свое оружие в специальные бойницы – узкие отверстия, проделанные в двери – и, как только враги приблизились, встретили их дружным водяным залпом. А тут еще Мумуня забралась на чердачок и выплеснула из окошка карликам на головы из пластмассового таза замоченное в стирательном меде белье. Послышались вопли, как будто их ошпарили кипятком, и, бросив таран, враги разбежались и стали издали забрасывать домик камнями и копьями.

– Ну, как мы их? – засмеялся Бормоглотик. – Теперь больше не сунутся! А где вода, я хочу наполнить брызгалку?

– Воды больше нет. Я ее только что всю вылила, – печально сказала Мумуня.

– Но как же так?

– А вот так, не удержалась и вылила. Даже белье не стала вытаскивать, выплеснула прямо с бельем, – Мумуня положила пустой таз на пол дном кверху и уселась на него, мрачно скрестив на груди руки.

Теперь, когда воды больше не осталось ни капли, мутантики были совершенно беззащитны. Если карлики снова начнут осаду, им нечем уже будет отразить их натиск.

Но карлики не собирались больше таранить дверь. В их примитивных мозгах созрел более жестокий план. Они вернулись из леса с сухими сучьями, ветками и хворостом и стали обкладывать домик со всех сторон. Ставни и дверь они вымазали смолой, а ветки сверху присыпали сухими листьями.

– Они хотят нас поджарить заживо! – закричала Трюша, прижимаясь к Бормоглоту.

Мумуня вскочила и принялась бегать по комнате, сосредоточенно бормоча в рифму: «Что делать, что делать, что делать, как быть? Как дочку спасти и себя сохранить? Что делать, что делать, что делать, как быть?»

Все были встревожены, один Пупырь вел себя на удивление спокойно. Он взял мешочек и стал складывать в него все лекарства и таблетки из буфета. Причем просроченные лекарства он откладывал в сторону, чтобы съесть их в первую очередь.

– Не хотите перекусить? – спросил он. – Чем больше мы понесем в себе, тем меньше нам придется нести на себе, если вы опять же понимаете, что я имею в виду. Доченька, скушай глюконатика кальция.

– Папа, ты сошел с ума? – удивилась Трюша. – Нас же сейчас поджарят!

– Ничего подобного, – Пупырь выпил бутылочку микстурки от кашля, облизнулся и вытер губы. Мутантики смотрели на него с изумлением.

– Суета сует и всяческая суета... Вы забыли, что у нас есть подземный ход! – гордо объявил он.

– Подземный ход? У нас есть подземный ход? – не поверила Мумуня.

Пупырь неторопливо встал и подошел к пузатому буфету в углу кухоньки:

– Бормоглот, а ну помоги-ка мне его сдвинуть! Только не жди, что за эту мелкую услугу ты получишь руку Трюши.

Бормоглотик и Пупырь навалились на буфет, он со скрипом отъехал в сторону, а под ним был деревянный люк с кольцом. Пупырь поднял крышку люка, и все увидели ступеньки, ведущие вниз.

– Но почему ты раньше никогда об этом не говорил? – ахнула Мумуня.

– А ты не спрашивала, – засмеялся Пупырь. – Я прокопал его потихоньку, как только мы перебрались сюда. Всегда знал, что он может пригодиться. Предусмотрительность – свойство мудрых. Вы решили, что скоро погибнете, а тут вдруг раз – и подземный ход!

В дверь раздался требовательный стук.

– Эй вы там! Выходите сами! – раздался ехидный голос Толстого Грыза. – Не заставляйте нас поджигать дом! Ну, чего замолчали? Испугались? Я вас хорошо понимаю! Сегодня же вечером вы будете за столом у королевы... Или точнее, на столе у королевы... Ха-ха!

Бормоглотик взял бутылочку с микстурой от кашля, в которой еще оставалось немного лекарства, и быстро наполнил им клизму.

– Жалко тратить на этого дурака такой хороший продукт, – ворчал он.

– Ну так как, будете выходить или нет? – не унимался Толстый Грыз. – У нас есть для вас хороший подарок: целое ведро замечательной хлорки, чтобы вы не испортились на такой жаре, маленькие уродцы! А-а-а!

Вдруг он завизжал и, уронив себе на ногу булаву, откатился от домика. Бормоглотик прокрался к двери и, просунув в бойницу носик клизмы, окатил его остатками микстуры.

Мутантики весело засмеялись.

– Поджигайте их! – обозлившись, завопил Толстый Грыз. – Поджигайте!

Один из реакторных карликов вытащил из мешочка, висевшего у него на шее, старую зажигалку и стал крутить ржавое колесико, высекая искру. Его начальник подбадривал воина уколами копья. Наконец, после третьей или четвертой попытки искра все-таки появилась, и хворост, которым был обложен домик, запылал.

– Если они попытаются выйти, сразу забрасывайте их камнями! – командовал Толстый Грыз. – Ни один из них не должен стать невидимым!

Карлики приготовили камни и метательные копья, чтобы закидать ими шерстюш, если они решат прорваться. Домик маленьких мутантиков пылал уже до самой крыши. Поднимавшийся ввысь дым потревожил сторожевых пчел, которые в это послеобеденное время мирно отдыхали. Улей вздрогнул, из него появилось черное гудящее облако. Реакторные карлики ничего не заметили, потому что треск огня заглушал жужжание, и их глаза были прикованы к горящему домику.

– Как только дом прогорит, сразу начинайте разгребать угли! – приказал Толстый Грыз. – Королева должна получить свежее мясо еще до заката. Она должна накормить Паука! Пошевеливайтесь, дураки! Что с твоей рожей, Кука?

Стоявший рядом карлик вдруг застонал и схватился за щеку. Она у него распухла прямо на глазах – яд сторожевых пчел действовал мгновенно. А потом всех буквально окутало черной жужжащей тучей.

– Пчелы! – завопили карлики и бросились в лес. Разозленные пчелы преследовали их по пятам, жала куда придется. От их укусов карликов спасла только их потрясающая живучесть и то, что, добежав до леса, они догадались превратиться в камни. Пчелы, недоумевающе жужжа, не понимая, куда подевались их враги, некоторое время кружили над серыми камнями, а потом вернулись в свой улей.

От домика маленьких мутантиков, где они так уютно и мирно жили, остались только фундамент из почерневших кирпичей, от которого поднимался тонкий смрадный дымок, и обгоревший буфет.

А лишившиеся крова мутантики пробирались по узкому подземному ходу, пока наконец не оказались в густых зарослях краснотала справа от полянки.

Бормоглотик осторожно высунул голову из кустов и осмотрелся: кажется, все спокойно. Реакторных карликов поблизости не было. Пчелы прогнали их.

– Вы с Трюшей бегите к леснику Мокею, пусть он уходит, – прошептал Пупырь. – И будьте осторожны! А мы с мамой побежим на свалку и предупредим мутантиков, которые там живут, об опасности. Как только наступит ночь, встречаемся у ручья в камышах.

Мумуня крепко обняла дочку.

– Будь осторожна и, чуть что, сразу становись невидимой! Поняла?

Трюша кивнула, поцеловала маму, и они с Бормоглотиком скрылись в кустах краснотала. Они направились к полянке у маленького озера, на которой стоял шалашик старенького Мокея, их ближайшего соседа по Странному лесу. Шерстюшу Мокея называли лесником, потому что он ухаживал за деревьями, знал все травы и каждый день кормил синерогих оленей, сходяв-

шихся к нему со всего леса. Трюша и Бормоглотик опасались, что они не успеют предупредить Мокея об опасности, потому что отряд Толстого Грыза прошел в ту сторону раньше их.

А Пупырь и Мумуня побежали по тропинке к броду через ручей, за которым была свалка.

– Почему ты отпустил нашу девочку с Бормоглотиком? – спросила Мумуня. – Ты уверен, что он сможет за ней присмотреть?

– Может, он и не лучший жених, но он ее любит. В лесу они будут в большей безопасности. Среди деревьев всегда можно спрятаться, – сказал Пупырь. – Ты ведь помнишь, что путь на свалку лежит через Заросли красноглазых собак, и мне не хотелось брать Трюшу с собой.

Супруги-шерстюши пробрались через частый березняк с пожелтевшими от засухи листьями и по пути едва не наткнулись на большой отряд реакторных карликов под командованием Собачьего Хвоста. Сам молодой военачальник ехал на трехколесном велосипеде впереди своего отряда. Довольно забавно было наблюдать, как он широко расставляет колени, которые, когда он нажимал на педали, поднимались гораздо выше руля.

Сзади на самокатах ехали отборные воины Собачьего Хвоста, мрачные, низколобые карлики, кроме копий и камней, они несли еще и специальные кнуты, сплетенные из прочных веревок, на концах которых были привязаны тройные рыболовные крючки. За самокатчиками несколько карликов катили тележку, на которой стояли большое железное ведро с хлоркой и второе ведро с химической солью.

Пупырь и Мумуня притаились за толстым березовым стволом, приготовившись, как только карлики их заметят, сразу стать невидимыми.

Наверное, реакторные карлики плохо знали этот лес, потому что они двигались не по короткой тропинке, пересекавшей его из конца в конец, а по старой асфальтовой дороге.

Собачий Хвост наехал передним колесом на лежавшее поперек дороги бревно и шлепнулся с велосипеда. Бревно зашевелилось и превратилось в лазутчика. Это был тощий маленький карлик со злобным сморщенным личиком и большой красной бородавкой на лбу, за поясом у него торчали два кинжала, сделанные из половинок разломанных ножниц. На его голове было что-то вроде черного капюшона, в который он прятал свою безобразную голову. Мутные глазки карлика непрерывно слезились, так что казалось, что он постоянно плачет.

– Что ты тут делаешь, Нытик? Чего валяешься посреди дороги? – Собачий Хвост вскочил и гневно сорвал с карлика капюшон.

Лазутчик съежился еще больше, сделавшись похожим на гриб.

– Секретный приказ королевы, – сказал он хриплым шепотом, испуганно оглядываясь по сторонам, проверяя, не подслушивает ли их кто-нибудь.

– Какой приказ? Почему я о нем ничего не знаю? Отвечай! – Собачий Хвост нахмурился.

Шрам на его лице побагровел от гнева.

Нытик отступил на полшага и поклонился:

– Я не могу сказать. Это секретный приказ.

– Ах так! – Вождь сбил шпиона с ног и занес над его головой булаву с гвоздями.

– Тогда ты унесешь свой секрет с собой в могилу. Ты готов к этому?

– Вы убьете личного шпиона королевы? – вкрадчиво спросил Нытик.

– Королеве не нужен мертвый шпион, – ответил тот, занося булаву еще выше. – Я скажу Карле, что убил тебя случайно. Мой велосипед наехал на бревно, а я сгоряча ударил по бревну булавой. Королева скорее поверит мне, чем старой дохлятине, которую давно нужно было бросить в пруд, – и Собачий Хвост грубо толкнул шпиона ногой.

Нытик вздохнул и вытер слезящиеся глаза.

– Королева приказала мне следить за каждым вашим шагом. Она боится измены и хочет выяснить, кто из вас двоих: вы или Бешеный Блюм – больше достоин ее руки.

– Вот как? – Собачий Хвост усмехнулся. – Очень непредусмотрительно со стороны Рыжей Карлы доверять такое важное решение ничтожеству вроде тебя. Ты уже был у Бешеного Блюма? Где он сейчас?

– Он штурмует библиотеку. Лобастики закрылись в книгохранилище и сопротивляются. Блюм уже потерял двух воинов, они упали в канализационный люк, когда попытались пойти в обход.

Собачий Хвост и его воины расхохотались. Чувство юмора у карликов было весьма своеобразным, ничто не веселит их так, как рассказы о несчастьях других, и самое большое удовольствие доставляет им история о том, как карлик Блохарь выбил карлику Щупарю три зуба и глаз, а карлик Щупарь откусил Блохарю нос и отрубил секирой два пальца на ноге, а потом они помирились и пошли пить ртуть.

– Этот тупица Блюм скоро останется без солдат, – заявил Собачий Хвост. – Ты говорил с ним?

– Да, начальник.

– И что он? Боится меня? Я ведь моложе и сильнее! – И он с легкостью приподнял шпиона за шиворот одной рукой.

Нытик захихикал и, наклонившись к его уху, прошептал:

– Блюм предлагал мне убить вас. Он обещал мне теплую нору недалеко от главного реактора, два куска уранового стержня и столько мяса, сколько я пожелаю. Но если вы предложите мне больше, мой господин, я донесу на Блюма королеве, и она прикажет утопить его в пруду за измену.

– Не надо доносить! Я сам убью этого мерзавца! Только вначале сотру с земли свалку и всех шерстяных мутантиков! Передай королеве, что к завтрашнему вечеру я принесу ей много, очень много голов! – взревел рассерженный Собачий Хвост и, отшвырнув Нытика с дороги, так что тот ударился о дерево, вскочил на велосипед.

Самокатчики и пешие карлики заспешили за ним, направляясь к свалке. Нытик поднялся с земли и потер ушибленный бок. Потом он вытащил из-за пояса половинку ножниц и потрогал острие.

– Этот Хвост слишком жесток и глуп, чтобы долго продержаться. Нужно мне было принять предложение старины Блюма, – пробормотал он. – Хотя я сделаю лучше, я донесу на них обоим королеве. Пусть они перегрызут друг другу глотки, а рука Карлы достанется мне.

Нытик дробно засмеялся, натянул на голову черный капюшон и, пригнувшись, быстро заспешил по дороге по направлению к видневшейся в отдалении громаде реактора.

Из-за деревьев выглянули Пупырь и Мумуня.

– Они спешат на свалку, но если я побегу по тропинке, то смогу их опередить! – сказал Пупырь.

– Но там же красноглазые собаки! Они сожрут тебя, я боюсь! – Мумуня вцепилась в его рукав.

– Жди меня у мостика в камышах! Я скоро вернусь! «Вовек шлемоблещущий воин пред градом дротов не дрогнет, скорее умрет, чем отступит!» – И Пупырь, не оглядываясь, помчался по тропинке, подбадривая себя сагами.

Тельце у Пупыря было пузатенькое, совсем не воинственное. Он вовсе не был похож на «шлемоблещущего» воина, и от одной мысли, что мужу придется пробираться мимо красноглазых собак, Мумуню охватывал ужас. Пупырь, перепрыгивая с камня на камень, пересек наискось ручей и исчез в густых зарослях на противоположной стороне, махнув на прощание жене рукой.

– Все будет в порядке! Не волнуйся! – крикнул он.

Мумуня, охая, отправилась к мостику, нашла в камышах уютное местечко и уселась на кочку. Ее большой нос светился от усталости и беспокойства, хотя волноваться Мумуне было

нельзя. Она должна была беречь себя, потому что скоро у Трюши появится братик или сестричка, а может, даже братик и сестричка вместе, потому что у шерстяных мутантиков часто рождаются двойняшки.

С другой стороны ручья, из зарослей, в которых обитали красноглазые собаки, донесся отдаленный вой и звуки грызни. Хлопая крыльями, с дуба сорвался и полетел на этот звук большой черный ворон, известный любитель падали.

– Только бы с Пупырем ничего не случилось! – встревожилась Мумуня. Она достала маленький камешек на веревочке, который был у нее вроде талисмана, и стала поглаживать его, шепча: «Только бы с Трюшей и Пупырем все было хорошо... Пожалуйста! Только бы с Трюшей и...»

Камыши совсем близко от Мумуни зашуршали, их высохшие коричневые верхушки шевельнулись, и к шерстюше на колени прыгнула розовая жаба Биба, во рту у которой была упаковка слабительных таблеток.

– К-ква! – дружелюбно произнесла она. Жаба забралась в карман Мумуниного кухонного фартука, который та не успела снять, когда напали карлики, и, ощущая себя в полной безопасности, начала чавкать, поглощая слабительные таблетки.

Глава 6

Осада библиотеки

Все утро перед нападением карликов Умник, Хорошист, Отелло и Бубнилка готовились к осаде. Они запирали двери, ведущие в подвал, на замки и засовы, баррикадировали их книжными стеллажами и забивали окна досками с гвоздями острием наружу. Когда все двери были надежно закрыты и осталась только маленькая, хорошо скрытая лазейка через вентиляционную трубу, лобастики стали перетаскивать наверх, на второй этаж библиотеки тяжелые книги и словари, чтобы сбрасывать их на головы атакующих.

Умник хотел также запасти несколько ведер воды из скважины во дворе, чтобы окатывать нападавших, но оказалось, что ночью кто-то забросал скважину песком и камнями. Бешеный Блюм был хорошим воином и предусмотрел все мелочи. Еще ночью он послал лазутчиков, чтобы они тайком пробрались в поселок и завалили мусором родник. Лобастики бросились было к ручейку, чтобы набрать воды там, но обнаружили, что из-за страшной жары, стоявшей последние недели, ручеек высох и даже дно его потрескалось.

– Опасная ужасность! Похоже, карлики хорошо подготовились, – озабоченно сказал Хорошист, заглядывая в пустые ведра. – Они вот-вот нападут, а у нас только и есть, что сотня книжек, несколько стульев да банка с клеем.

– Случалось, карлики и раньше нападали, но чтоб все вместе – нет, такого еще не было, – шамкал беззубыми челюстями Умник, когда Отелло на спине тащил его на второй этаж. Отелло споткнулся об упавшую книжку и едва не уронил свою ношу с верхней ступеньки в пролет лестницы.

– Осторожнее, не бревно несешь! – строго выговорил ему старый лобастик. – Если я разобьюсь, некому будет делать призраков!

Умник был единственным из всех лобастиков, который был способен создавать призраков и фантомов не только во время зимней спячки, но и наяву. Иногда ему удавались очень страшные монстры и чудовища, огромные, как драконы, со множеством зубов, когтей и клыков, в панцирной чешуе и с кровавым блеском в глазах. Выглядели они совершенно натурально, объемно, могли быть размером с дом, но при этом были так же безобидны, как обыкновенные бабочки-капустницы. Стоило карликам догадаться и бросить в чудовище горсть песка или земли, как монстр в тот же миг рассыпался.

– Дедушка Умник, а это правда, что карлики могут превращаться, когда захотят? – спросила Бубнилка. Не совсем представляя себе, какая опасность им угрожает, малышка легкомысленно прыгала на одной ножке по ступенькам и выгрызала картинки из вкусенькой маленькой книжечки, как изюминки из булочки.

– Правда, внученька, правда, – подтвердил лобастик. – А еще карлики так делают: подкатывают метательные машины, превращаются в камни и сами себя забрасывают в окна. А у некоторых из них есть кнуты с крючками, они цепляются ими за подоконники и взбираются по отвесной стене.

– Только они влезут, мы им по голове словариком ка-а-ак бабахнем, они и свалятся! Сделаем им оглушительное оглушительство! – Хорошист с пыhtением волок по ступенькам сетку с огромной книгой, в которой было по меньшей мере тысяча страниц и которая называлась очень сложно и загадочно: «Телефонный справочник».

– Интересно, что такое телефон? – любил иногда рассуждать Отелло. – Неужели так называются те штуки с трубками, которые иногда попадают в пустых домах?

Не успели лобастики все приготовить к отражению штурма, как в конце улицы закружилась пыль и показалась кавалерия реакторных карликов на красноглазых собаках. За кавал-

лерией маршировала тяжеловооруженная пехота с копьями, булавами, серпами и горшками с раскаленными углями, которыми они собирались забрасывать осажденных.

Всего карликов было около сотни, а перед ними на мощной боевой колеснице с колесами, сделанными из двух просверленных канализационных люков, ехал Бешеный Блюм. В колесницу впрягли двух красноглазых собак с отрубленными хвостами, которых Блюм то и дело подгонял длинным бичом.

Карлики давно уже умели приручать красноглазых собак, которых ловили в зарослях еще щенками, потом выкармливали сырым мясом с кровью, чтобы они стали злыми и беспощадными. Собаки хорошо брали след и могли выслеживать лобастиков и шерстюш даже в самых густых камышах или в заросших репейником и бурьяном проулках заброшенного поселка.

Бешеный Блюм ехал на грохотающей колеснице по главной улице вдоль мертвых домов, в окнах которых кое-где сохранились полусгнившие рамы. Предводитель слышал мерный топот своей пехоты и голодное рычание собак, которых специально несколько дней не кормили, чтобы они были злее, хотя, как иногда говаривала Рыжая Карла, «свирепее, чем они уже есть, красноглазым собакам не стать».

Бешеный Блюм остановил колесницу возле библиотеки и оглядел своих воинов.

– Обалдуй, где метательная машина? Поставьте ее напротив окон, превращайтесь в камни и начинайте обстрел! – крикнул он карлику, который был при нем вроде адъютанта.

Адъютант Обалдуй почесал шестипалой пятерней заросший шерстью лоб:

– Командир, а машина-то тью-тью... Мы ее утопили, когда через болото переправлялись.

– А мне почему не сказали? – взревел Блюм.

– Сюрприз хотели сделать. А что такое сюрприз? Это когда кто-то один не знает, о чем знают все другие, – бодро сказал Обалдуй. – Правда смешно? Метательная машина – бултых! – в болото и увязла, а вместе с ней и Моргун с Роголиком. И – ха-ха! – все утонули!

– Сейчас ты у меня посмеешься! А ну-ка возьмите этого кретина и тараньте стену его головой! – приказал Бешеный Блюм.

Несколько карликов-пехотинцев схватили Обалдуя и потащили его к библиотеке под всеобщий хохот. Они разогнались, стремясь с разбегу протаранить дверь его головой, и Обалдуя, чтобы сохранить свои скромные мозги, пришлось срочно превратиться в бревно. После каждого удара о дверь бревно весело похихикивало.

В двери уже появились трещины, но в этот момент окно второго этажа распахнулось, и оттуда один за другим полетели толстые словари. Одним из словарей прихлопнуло карлика, гарцевавшего на красноглазой собаке под окнами. Тот упал, запутавшись ногой в стремени, и собака потащила его за собой по улице. Еще несколькими словарями оглушило карликов, таранивших дверь, а остальные бросили бревно и разбежались.

Бревно упало и превратилось в Обалдуя. На лице его была счастливая улыбка.

– А как же массаж моей головы? Разве мне его больше не будут делать? – разочарованно спросил он. Но тут сверху свалился справочник по химии, и, к радости карлика, массаж головы продолжился.

Видя, что дверь протаранить не удалось, Бешеный Блюм привстал в колеснице и скомандовал:

– Забрасывайте кнуты и лезьте! Все на штурм!

Воины со свистом раскрутили свои кнуты, и за подоконник второго этажа зацепилось несколько крючьев. Ухватившись за веревки, осаждавшие стали быстро карабкаться наверх. Но, когда голова первого карлика с кухонным ножом в зубах оказалась чуть выше уровня подоконника, в окне на мгновение появился Хорошист и ударил врага телефонным справочником. Тот разжал пальцы и с криком полетел прямо в приоткрытый канализационный люк. А на остальных карликов, которые ползли по стене следом, Бубнилка вылила баночку с жидким клеем. Это был очень хороший клей, мгновенный, патентованный, который склеивал даже

дерево, стекло и кожу. Карлики мгновенно приклеились руками и животами к стене и возмущенно завопили.

– Лезьте по прилипшим как по лестнице! – приказал Бешеный Блюм, раздосадованный из-за того, что лобастики так хорошо обороняются.

Голодные красноглазые собаки выли, подпрыгивали и скребли кирпичную стену библиотеки передними лапами.

– Тоже мне винегретоянцы нашлись. На обед приглашают, – засмеялся Хорошист. – Очень мило с их стороны, но мы лучше дома пообедаем.

– Смотри, они начали приступ! – крикнул Умник. Наступая на плечи прилипшим к стене карликам и используя их как ступеньки, наверх лезли осаждающие. За спиной у каждого из них в специальном чехле висела утыканная гвоздями булава, которую они готовы были выхватить, как только руки освободятся.

Из окна на них сыпались книги и словари, многие осаждавшие падали, но их места сразу занимали другие. А в это время карлики снова принялась таранить дверь, которая уже еле-еле держалась.

– Это до чего ж дойти надо, чтоб деликатесами швыряться, – ворчал Отелло, сбрасывая на нападавших один за другим двенадцать томов Шекспира.

– Книги не для того написаны, чтобы ими швыряться. Книги написаны, чтобы их кушать. Правда, папочка? – спросила Бубнилка.

– Не мешай, не видишь: я занят! – проворчал Хорошист. В этот момент карлики залезли друг другу на плечи, и в окне показалась перекошенная в ухмылке физиономия рыжего врага. Хорошист стукнул его по лбу романом Достоевского «Преступление и наказание», и пирамида из карликов с воплем обрушилась.

– Вот что значит вечная ценность! Преступление еще не совершено, а наказание уже последовало, – с удовлетворением отметил Хорошист.

В стену рядом с его головой ударил массивный кирпич и разлетелся на осколки.

– Ах так! Ну так получайте! – И Хорошист с Отелло, раскачав вдвоем, вышвырнули из окна телефонный справочник, а старый Умник с помощью телепортации¹ чуть-чуть подправил его полет, сделав его более прицельным.

Телефонным справочником Бешеного Блюма вышибло из колесницы. Карлики захохотали. Но они сразу же замолчали, когда Блюм, позеленев от злости, встал с земли и отряхнулся.

– Все на приступ, олухи! – прохрипел он. – Если через пять минут вы не принесете мне голову того, кто это сделал, я всех вас побросаю в пруд!

Дверь наконец не выдержала тарана и слетела с петель. Карлики бросились было внутрь, но в этот момент собаки, запряженные в колесницу, встали на дыбы, и колесница опрокинулась. Карлики оглянулись и замерли.

– Сюда идет чудовище! – закричал Обалдуй. – Смотрите!

В конце улицы появился огромных размеров монстр с красной кожей, под которой вздувались могучие мышцы. Он был совершенно лыс, кожа его собиралась в глубокие складки, а на лбу сверкал единственный яркий глаз, как у циклопа. У монстра было шесть рук, в каждой он держал по остро отточенной блестящей секире. На ходу чудовище размахивало своими секирами так, что их лезвия сливались в одно. Монстр был так велик, что легко перешагивал через дома, и земля содрогалась под его тяжестью.

Карлики остолбенели: им никогда не приходилось видеть ничего подобного. Некоторые из них кричали, что это чудовище из Старого города, которое хочет их сожрать, а другие – что Рыжая Карла, известная колдунья, послала знакомого великана им на подмогу и бояться его не стоит.

---

¹ Телепортация – перемещение предметов на расстоянии.

Красноглазые собаки выли, поджав хвосты. Монстр приближался. Метрах в ста от них он поднял над головой все шесть своих секир и хрипло проревел:

– Ненавижу карликов! Всех перебью! Семь шкур спущу и голыми по миру пущу!

Перепуганные воины завопили и, не разбирая дороги, бросились врассыпную. Одни из них, размахивая бичами, гнали собак к лесу, другие в ужасе забивались под фундаменты домов и в подвалы, прыгали в канализационные люки, а некоторые торопились превратиться в камни и бревна.

Сам Бешеный Блюм, растеряв всю свою отвагу, забрался в русло пересохшего ручья и притаился под нависающим берегом. Он видел, как монстр прошел совсем рядом и остановился около библиотеки. Лобастики высунулись из окон и приветствовали его как своего старого знакомого. Похоже, маленькие мутантики совсем не боялись великана и его сверкавших секир.

– Кто бы мог подумать, что у этих жалких уродцев окажется такой могучий союзник... Нужно предупредить королеву, – пробормотал Бешеный Блюм.

Он собирался уже ретироваться вслед за своей отступившей армией, как вдруг обратил внимание на одну совершенно нелогичную подробность: хотя земля дрожала от шагов великана, но после них на мягком песке не оставалось следов. Это показалось Блюму подозрительным, и он решил остаться и все разведать до конца.

Прячась в густой траве, он подкрался к библиотеке с противоположной стороны, где монстр и лобастики не могли его увидеть, и забрался с помощью кнута с крючком на крышу. Притаившись за вентиляционной трубой, Блюм смог разглядеть чудовище совсем близко. Теперь, когда монстр стоял неподвижно, он уже не казался таким страшным. Более того, если приглядеться, то можно было заметить, что через его красную кожу просвечивает стена противоположного дома.

Подозрения вождя усилились. Он подставил ухо к вентиляционной трубе и смог уловить обрывок разговора лобастиков на втором этаже библиотеки.

– Здорово мы их надули! – смеялась Бубнилка. – Дедушка, а что произошло бы, если бы карлики не испугались?

– Наш великан безобиднее мухи, – ответил Умник. – Стоит бросить в него горсть земли, и он рассыплется. Чего же ты хочешь? Это всего-навсего призрак.

Услышав это, Бешеный Блюм заскрежетал зубами. Всего лишь призрак! Этим лобастикам удалось обвести его вокруг пальца! Ну ничего, он им еще покажет! Никто из тех, кто пытался обхитрить его, долго не задерживался на этом свете. Думают, они самые умные? Как бы не так! Еще до вечера он принесет Карле их лобастые головы и бросит их к ее ногам. Главное только, чтобы Нытик не обманул и прикончил Хвоста. Чем меньше претендентов будет на руку королевы, тем лучше, а уж победу над монстром он припишет себе, и совсем необязательно рассказывать всем, что это призрак.

Бешеный Блюм спустился с крыши и побежал к лесу, где ждала его большая часть разбежавшегося отряда.

– Жалкие труссы! – закричал он. – Сейчас я на ваших глазах прикончу чудовище или погибну в бою! Обалдуй, дай мне мое копьё!

Адъютант Обалдуй, дрожа, протянул начальнику длинное копьё с красным древком, в наконечник которого был вделан кусочек радиоактивной пластины. Блюм очень гордился этим копьём, потому что раны, нанесенные им, не заживали и не регенерировали.

Два карлика, держа красноглазых собак за уши, подвели к предводителю его колесницу. Тот взгромоздился на нее, выставив вперед копьё, и приказал Обалдую завязать собакам глаза, чтобы они не боялись бежать прямо за чудовищем.

– Смотрите, как я его прикончу, а потом расскажете королеве! – крикнул Бешеный Блюм. – Я ничего не боюсь!

Он стегнул собак бичом, те залаяли, и колесница, гремя ржавыми колесами-люками, понеслась к поселку.

Остальные воины, держась на почтительном расстоянии, побежали следом, чтобы посмотреть, как чудовище убьет их командира.

– Когда Блюма прикончат, чур я буду вождем! – закричал Обалдуй.

– А я возьму его копьё! – заявил гнусавый карлик по имени Зюзя.

Великан, размахивая секирой, бросился Бешеному Блюму навстречу: лобастики делали все возможное, чтобы напугать врага и заставить его отступить, но у них ничего не получалось – тот отлично знал, что призрак не сможет ему навредить.

Подскакав к нему, вождь привстал на колеснице и сделал вид, что проткнул копьём живот великану, хотя на самом деле копьё прошло сквозь пустоту. В этот момент Блюм незаметно для наблюдавших карликов бросил в монстра горсть заранее припасенного песка, и в ту же секунду чудовище лопнуло, как надувной шарик, и бесследно исчезло.

Бешеный Блюм остановил собак и гордо сошел с колесницы. К нему подбежали удивленные воины.

– Вы убили монстра, начальник, но где его тело? – удивленно спросил Зюзя.

– Он бросился умирать в болото, – процедил сквозь зубы Блюм и указал копьём в сторону болота, на поверхности которого в этот момент лопались пузырьки газа.

Он видел, что все воины восхищены его подвигом, и только у его адъютанта был какой-то разочарованный вид.

– Он хотел быть вождем вместо вас, повелитель! – наябедничал Зюзя.

– А ты хотел получить его копьё! – крикнул Обалдуй, и спорщики, колотя друг друга, покатались по траве. Бешеный Блюм с презрением перешагнул через них и крикнул:

– А теперь все в атаку! Лобастики должны быть уничтожены!

И лавина карликов верхом на красноглазых собаках понеслась к библиотеке. Лобастики в ужасе смотрели в окно на приближавшихся врагов.

– Они раскусили нашу уловку. Что будем делать? – шепотом спросил Хорошист.

– Защищаться. Другого выхода у нас нет, – мрачно сказал Отелло.

Умник грустно вздохнул и прижал к себе Бубнилку. Оба, старый и малая, не могли сами сражаться, им осталось только наблюдать, как бьются другие.

Враги ворвались в библиотеку через выбитую дверь и бросились к лестнице, но ее предусмотрительно облили постным маслом, и карлики кувыркались вниз, пытаясь ухватиться за поломанные перила. А тут еще Хорошист с Отелло скатили на них со второго этажа пустую бочку, и лестница мигом опустела. Раненые с переломами, ссадинами и свернутыми шеями еле выползали на улицу, ожидая, пока произойдет регенерация их тканей.

Остальные карлики не решались ступить на лестницу, они стояли внизу, грозили лобастикам копьями, бросали камни и орали.

Зюзя и Обалдуй, помирившиеся после драки, стояли под окном библиотеки и рассуждали.

– Ты веришь в эту... как ее?... в интуицию? – спросил Обалдуй.

– Не-а, не верю, – ответил Зюзя, вытирая красный нос большим пальцем ноги. (Карликам это легко проделывать: ноги у них такие же цепкие, как и руки. Некоторые из них ухитряются даже держать пальцами ног копьё или булаву.)

– А я вот верю, – грустно сказал Обалдуй. – Готов поспорить, мне сейчас кто-нибудь заедет по голове. У меня заранее перед ударом всегда макушка чешется.

Не успел он это произнести, как просвистел падающий на Обалдую англо-русский словарь...

– Вот это да! Теперь и я верю! – восхищенно изрек Зюзя, разглядывая ноги своего приятеля, торчавшие из-под словаря.

Пятью минутами позже пришедший в себя Обалдуй потер лоб, на котором вздулась огромная шишка, и спросил склонившегося над ним Зюю:

– Есть у тебя ртуть? Шарахнем по стаканчику за мою интуицию?

Группа карликов под предводительством Бешеного Блюда наспех сколачивала на улице лестницу, намереваясь начать штурм библиотеки сразу с двух сторон.

– Быть может, краткость и сестра таланта, но толстыми книжками драться сподручнее. Полцарства за кирпич! – ворчал Отелло, одну за другой швыряя во врагов стопки тоненьких брошюр о здоровом образе жизни – последнее, что у них оставалось.

Над его головой пролетело тяжелое метательное копьё и воткнулось в библиотечный стеллаж. Его длинное древко со следами древесной коры подрагивало.

Карлики решили начать приступ, и одни уже подтаскивали к окну длинную, грубо сколоченную лестницу, в то время как другие, вскарабкавшись на крышу противоположного дома, метали в лобастиков град камней.

– Где боеприпасы? – закричал Хорошист, бесцельно шаря по подоконнику, но книги кончились, и он запустил в карликов стулом. До него донесся их визг и грохот обрушившейся лестницы.

– Бросайте в них огненные горшки! – раздался с улицы приказ Бешеного Блюда, и в окно влетел горшок с раскаленными углями. Но он не успел разбиться, а полки не загорелись от углей, так как Умник мысленно удержал горшок в воздухе и катапультировал его в нападавших.

Обожженная красноглазая собака заскулила и впилась в икру карлика Зюзи, который с наслаждением жевал стеклянный термометр. Зюзя завопил и, пнув собаку, запрыгал на месте.

– Это тебе за то, что ты со мной термометром не поделился! – захихикал Обалдуй.

– Умри, несчастная! И почему писатели пишут такие тонкие книжки! Из-за них мы погибнем! Еще бы сто романов – и мы бы спаслись! – трагически вскричал Отелло и, не надеясь на пощаду, стал выдергивать из стены копьё, чтобы сражаться до последнего.

В окно влетело еще несколько горшочков с углями. Умник не успел их перехватить, и разбросанные по полу обрывки газет мгновенно воспламенились.

С улицы раздалось радостное «ура!» врагов, они зацепили лестницу за подоконник и поползли наверх...

Отелло, Хорошист и Умник защищались как львы. Хорошист размахивал палкой, расшвыривая наседавших на него карликов, Отелло сбрасывал их копьём, а Умник опрокидывал на карликов книжные полки, чем на время сдержал их натиск. Но кислый дым от горящих газет наполнил помещение, мутантики стали задыхаться, глаза их слезились, они почти уже ничего не видели, и враги, воспользовавшись этим, пленили их, обмотав кнутами.

– Прикончите лобастиков и накормите собак! А головы сложите в мешок! – крикнул Бешеный Блюм. Он спрыгнул с подоконника и, морщась от дыма, замахнулся на связанного Отелло булавой, чтобы убить его первым, но тут с улицы донесся голос Обалдуя.

– Начальник, к вам гонец от королевы! Срочно!

Вождь подошел к окну. Рядом с Обалдудом стоял запыхавшийся длинноногий мальчик из свиты Рыжей Карлы. Блюм и раньше видел его в тронном зале, когда он обмахивал королеву веером, отгоняя назойливых реакторных мух.

– Чего тебе надо, щенок? Не мог подождать, пока я прикончу пленников? – крикнул Блюм.

– Вождь, повелительница хочет, чтобы пленников доставили ей живыми! – сказал гонец, низко кланяясь Блюму. – Они нужны ей для Большого Паука.

– Для Большого Паука?

Жестокий Блюм помрачнел. Даже он боялся Большого Паука, мерзкого чудовища, жившего в обширном подвале взорвавшегося реактора, в котором уровень радиации до сих пор был огромным: там даже стены светились. Большой Паук, гигантский, как сто карликов, со

светящимся скользким туловищем, обычно неподвижно располагался в самом центре своей паутины и спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.